

УДК 94

**МАРШРУТ НАУЧНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОТРЯДА
ПО ЗАБАЙКАЛЬСКОМУ КРАЮ В 1735 Г.***Денис Н. Беспалько^{1, @}*

¹ *Забайкальский государственный университет, 672039. Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
@ bespalkodenis84@mail.ru*

Поступила в редакцию 07.11.2017. Принята к печати 19.01.2018.

Ключевые слова: экспедиция, академический отряд, маршрут, дорожный тракт, населенный пункт, промышленный объект, Забайкалье.

Аннотация: В 1735 г. Академический отряд Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина совершил научное путешествие по Забайкальскому краю. В планы исследователей входило посещение большинства населенных пунктов и промышленных объектов. Направление маршрута определялось степенью заселенности проезжаемого уезда, наличием интересных и важных для науки объектов изучения, как созданных человеком, так и природного происхождения. В статье используются материалы дорожных дневников и журналов будущих академиков, а в экспедиции – еще студентов С. П. Крашенинникова, А. Горланова и переводчика И. Яхонтова. Ряд научных работ Г. Ф. Миллера и его промемории – деловые письма, хранящиеся в ГАЗК. Содержательность дневниковых записей дорожного характера зачастую бывает очень скупой, в них содержится информация о названии проезжаемого пункта, местах совершенных остановок, местах брода, расстоянии в верстах от одного места до другого. И только наблюдательность вкупе с ответственностью перед научным сообществом академии наук каждого конкретного исследователя приводит к появлению на их страницах кратких, но разнообразных сведений экономического, этнографического или природно-климатического содержания. Путешествие по Забайкалью длилось почти полгода, и за это время подробным образом были обследованы западные, южные и юго-восточные земли, в то время как восточные и северные – в наименьшей степени по причине их труднодоступности и малонаселенности.

Для цитирования: Беспалько Д. Н. Маршрут научного путешествия Академического отряда по Забайкальскому краю в 1735 г. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 5–10. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-5-10.

Научное путешествие Академического отряда Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина по Забайкалью в 1735 г. было частью огромной работы, возложенной академией наук на Вторую Камчатскую экспедицию под руководством отважного мореплавателя и офицера русского флота датского происхождения В. Беринга. Исследовательские задачи, поставленные как научным сообществом академии, так и руководством отряда, носили поистине энциклопедический характер. Главная их суть заключалась во всестороннем исследовании южных земель Российской империи, начиная от берегов оз. Байкал и заканчивая тихоокеанским побережьем, для нанесения на карту точного и удобного маршрута к Камчатке, минуя г. Якутск [1, с. 84]. Академический отряд должен был произвести описание внутренних районов Восточной Сибири [2, с. 9]. На пути следования отряда предполагалось посещение всех сколько-нибудь важных населенных пунктов и промышленных объектов регионального и общегосударственного значения, изучить этнолингвистическую карту региона, его природ-

но-географические особенности, внести уточняющие сведения относительно дорожных трактов и т. д. Именно поэтому исследователи скрупулезно отмечали каждый свой шаг, последовательно нанося на карту главный маршрут своего передвижения и второстепенные дороги, сообщая об их состоянии, частоте использования местным населением и пригодности в качестве торгового пути. Отряд пробыл в Забайкалье почти шесть месяцев, и его участники объездили за отведенное время почти весь обширный край, два уезда – Селенгинский и Нерчинский [3, с. 29–30].

Следуя предложенным Академией наук инструкциям, Г. Ф. Миллер изучил материалы прошлых посольств и экспедиций, были взяты дорожные дневники недавнего предшественника по изучению Сибири – Д. Г. Мессершмидта. Правда, проверяя по пути точки географической привязки к тому или иному объекту, обозначенные Д. Г. Мессершмидтом, Г. Ф. Миллер не всегда мог такие найти. И данное обстоятельство придавало поискам, в особенности интересных археологических памятников, особый интерес.

В Забайкалье отряд находился с 26 марта по 14 сентября 1735 г. Маршруты, по которым следовали участники экспедиции, в общем плане известны и изучены недостаточно, неясными остаются небольшие по продолжительности участки пути, связанные с незапланированными отъездами в сторону от основного маршрута. Причиной тому служит относительно неполная изученность экспедиционных материалов, как изданных в XVIII в. работ, так и путевых дневников, лишь частично введенных в научный оборот. Поэтому актуальность продолжения исследования данной темы будет заключаться в детальном изучении маршрута научного путешествия академического отряда по забайкальским уездам. В дальнейшем это поможет внести ясность в ряд имеющихся проблем: дополнить и уточнить карту расселения русского этноса в крае, более адекватно перевести и понять смысл метких и выразительных названий географических объектов, данных местным населением бурят и тунгусов, и, возможно, узнать о местоположении новых источников минерального сырья.

Из Иркутска академический отряд выехал 24 марта. Начальный этап путешествия проходил по следующему маршруту: минуя Никольскую заставу по льду через оз. Байкал, 26 марта проехали Посольский монастырь и Кабанский острог, остановку делали в Архангельской слободе, которая ранее носила название Тресновой деревни. 27 марта проездом побывали в Троицком монастыре, затем был посещен Ильинский острог, в котором осуществлена смена лошадей, и Итанцинский острог. Пригородное Удинское поселение – Удинск – миновали 28 марта, и далее без существенных задержек отряд направился в Селенгинск, где совершил трехнедельную остановку, продолжавшуюся с 30 марта по 22 апреля [4, л. 24–38]. По пути в Селенгинск отряд был вынужден разделиться на две части, поскольку на 10 верст от Удинска состояние дорожного тракта резко изменилось в худшую сторону, путь преграждали утесы и иные препятствия природного происхождения. Верховые двинулись прямой дорогой, проходящей близ берега р. Селенги, а тележные – объездным путем. Объединение с обозом произошло 30 марта в д. Зуевой, рядом с которой была найдена удобная переправа или мост, точной информации источники не дают, и открыт путь к Селенгинску.

Находясь в Селенгинске, участники экспедиции подробно ознакомились с обустройством города, его историей и культурой. Подготовив письменный заказ в городскую канцелярию в виде специального обращения – промемория и миллеровской анкеты – и напрасно не теряя времени, они начали проводить устный опрос местных жителей на предмет устройства города, его планировки, местных праздников и традиций, социального и национального состава населения [5, с. 232, 235]. Кроме этого, совершили небольшую поездку по окрестностям уезда. Они заезжали в ближайшие деревни и села. Узнав о проживающих по р. Чикою языческих народах, поднялись вверх по течению для изучения их жизни. 22 апре-

ля посещают Петропавловскую и Троицкую крепости. Затем перебираются в Кяхту, где находятся с 24 апреля по 7 мая. Этого времени им хватило для осмотра интересующих объектов. Особое внимание обращаясь на русскую торговую слободу, расположенную на р. Кяхте. В «Известиях о торгах Сибирских» Г. Ф. Миллер подробно описал ее торговую деятельность: кто с кем торгует и какими товарами [6, л. 11–17], какие у купцов существуют проблемы [6, л. 87–91]. Собрав необходимые сведения, отряд возвратился в Селенгинск 8 мая, совершая кратковременные остановки в Черняевом и Котловкином зимовьях и в местечке У Ключей. Прибыв в город, начал подготовку к сборам в Нерчинск. Местный градоначальник селенгинский комендант И. Д. Бухольц особых неприятностей отряду не создавал, как то бывало в ряде сибирских городов, но и оставлять на продолжительный постой в городе десятки человек с не совсем понятными ему целями не желал. Подготовительные работы длились до 23 мая. В процессе сборов велась переписка с уездной канцелярией, чтобы пополнить недостающие сведения, запрошенные раньше, но не предоставленные своевременно. В дальнейший путь из Селенгинска отправились только 25 мая. До Удинска добирались на двух хорошо сколоченных дощаниках по р. Селенге, где для продолжения метеорологических наблюдений был оставлен студент В. Третьяков. По пути отряд совершил остановку-привал у бурят в месте переправы, через р. Она, являющуюся притоком р. Уды. Следующим пунктом кратковременной остановки 2 июня стал Еравнинский острог, миновав который 3 июня, переехали Яблоновый хребет, горы которого, по мнению ученых, разделяют водные массивы р. Амура и оз. Байкал. Оставив 6 июня позади Ивана-Арахлейские озера и Монастырский дворец, отряд прибыл в Читинский острог. В Иргенском остроге и в Монастырском дворце непродолжительную остановку совершил второй профессор отряда И. Г. Гмелин для проведения сборов интересующих его объектов флоры и фауны. В Читинском остроге участники экспедиции поселились в доме на берегу р. Ингоды. Г. Ф. Миллер со студентами активно занимался хозяйственными вопросами, погрузкой экспедиционного имущества на плоты. И. Г. Гмелин в это время совершил поездку в Белый Яр – Белоярское месторождение кирпичных глин, служившее источником сырья для изготовления тугоплавких тиглей, расположенное в 9-ти верстах выше устья р. Читы. Затем побывал на оз. Шакша. О будущей столице Восточного Забайкалья – г. Чите, который был в 1735 г. более всего плотбищем, нежели острогом, путевые записки не оставили подробных описаний, лишь сухую констатацию имеющихся строений и географические ориентиры. После сооружения плотов 8 июня отправились вниз по р. Ингоде в Нерчинск, задержавшись лишь в Кайдаловой деревне и Городищенской слободе – Верхнее Городище – ради смены разнорабочих из местного населения. По пути миновали множество заимок, никем не занятых земель для

постройки на их месте будущих поселений и занятий сельским хозяйством. 14 июня отряд проехал устье р. Онона, где она сливается с р. Ингодой и образует более полноводную р. Шилку. До Нерчинска добрались 15 июня [4, л. 38–50], проехав и проплыв в общей сложности от Удинска 644 версты [7, с. 79]. В городе основная часть отряда находилась до 6 июля. Согласно устоявшейся традиции члены отряда собирали сведения по истории Забайкалья. Они изучали архивные документы, быт и нравы проживающих здесь эвенков, вели переговоры с администрацией воеводства и т. д. Особое содействие экспедиции осуществил воевода Г. Ф. Деревнин, практически ни в чем не отказывая профессорам [8, л. 118–119].

Из Нерчинска отряд двинулся сухим путём в сторону Аргунского (Нерчинского) завода [4, л. 79–89]. И. Г. Гмелин с небольшим числом помощников выехал в путь чуть раньше Г. Ф. Миллера, 29 июня по «вершной» дороге, пригодной для верховой езды. Остальные участники отряда выехали 6 июля по соляной тележной дороге. Переправившись через р. Шилку в двух верстах от города, совершили остановку для ночевки сначала в Саватеевой заимке, а затем в Урулгинской слободе поменяли лошадей. После Макаровской деревни отряд вплотную приблизился к границе лесной и степной зоне, осуществив переправу 7 июля через р. Джиду, вступил в степное царство Даурии, знакомство с животным и растительным миром которой оставило неизгладимый след в душе каждого исследователя. 9 июля совершили остановку на берегу живописного озера Цаган-Нор, или Белое озеро, где обнаружили большие запасы целебных грязей, которые позднее стали использоваться местным населением в медицинских целях. Затем 13 июля, проезжая через район Яшмовой горы, находящейся на берегу р. Аргуни, они миновали Нерчинское солёное озеро и прибыли на Аргунские серебряные заводы. На заводах экспедиция находилась вплоть до 24 июля. В период с 16 по 18 июля Г. Ф. Миллер со студентами, живописцем И. В. Люрсениусом и переводчиком И. Яхонтовым предпринял краткосрочную поездку в Аргунский острог, находящийся в 48-ми верстах от заводов и произвел осмотр ландшафта [4, л. 57–58]. Из Аргунских заводов историк шлет часть написанных им промеморий в уездную канцелярию Нерчинска. Они содержат просьбу об оказании помощи участникам геодезического отряда под руководством П. Скобелицына и В. Шептилова в исследовании речной системы к востоку от оз. Байкал для прокладывания более короткого пути к Охотскому морю, минуя отдаленный и холодный Якутск [8, л. 123–124]. Для геодезистов была составлена специальная инструкция. Она была написана Г. Ф. Миллером, затем изучена другими участниками отряда и дополнена новыми пунктами. Документ содержал все возможные установки для составления еще не изученной географии региона. В частности, требовалось описание всех объектов, встречающихся на пути, и внесения их на карту местности, предполагался опрос местных жителей с последующей проверкой точности полученных та-

ким образом сведений. Особое внимание обращалось на измерение расстояний. Поскольку в Сибири участники экспедиции столкнулись с совершенно приблизительным для местного населения определением расстояния от одного объекта до другого. Ошибки порой составляли несколько десятков километров. В инструкции указывалось, что должно определять «расстояние от места до места, сколько возможно» [9, л. 17].

Вместе с тем предполагался поиск новых земель для присоединения к государству. Эти практические задачи требовали точных географических ориентиров т. е. карт. Обер-прокурор Правительствующего Сената И. К. Кириллов в специальной записке указывал конкретные задачи экспедиции: «В том походе и везде сыскивать новых земель и островов и неподвластных, сколько можно, в подданство приводить», «Разные наблюдения астрономические как на земле, так и на воде делать и подлинную длину и широту сыскать» [10, с. 94]. Далее он напоминал об исследовании речной системы главного маршрута следования отряда, указывая на поиск нового пути к Охотскому морю для расширения возможностей торговли с восточными соседями.

Именно с Аргунских Заводов свою первую самостоятельную поездку совершил будущий исследователь Камчатки С. П. Крашенинников, продолжавшуюся с 20 июля по 5 августа 1735 г. Основной маршрут поездки пролегал от Аргунских серебряных заводов на солёное озеро у р. Онон – Борзи. Потом вверх по р. Онону до «теплых вод» и затем – к Читинскому острогу [11, с. 99–109]. Группа С. П. Крашенинникова, состоявшая из 6 человек, получила специальное задание – исследовать минеральные источники Забайкалья. Особенно профессор интересовался горячие ключи, водам которых местное население приписывало различные целебные свойства. После продолжительных поисков отряд обнаружил некоторое количество мест с выходами горячих вод на поверхность, но все они в итоге располагались совершенно в другой местности. Искомый источник так и не был найден, а обнаруженные оказались гораздо дальше от предполагаемого района поисков, от р. Кыра на расстоянии «целого дня езды», что отмечалось в рапорте [12, с. 89–98], в результате чего были обследованы малодоступные и неизученные районы притока р. Кыры – р. Былыра. В Читинский острог отряд вернулся 6 августа и до 10 числа ждал других членов экспедиции.

С 25 июля по 8 августа студент А. Горланов по личному распоряжению Г. Ф. Миллера проводил археологические изыскания погребений культуры плиточных могил в верховьях р. Шилка неподалеку от Городищенской слободы. Закончив работы, он к 10 августа вернулся в Читинский острог.

Весь остальной отряд с 26 по 27 июля находился в Цурухайтуйской слободе, где проводился осмотр остатков некогда активной торговой деятельности Цурухайтовского форпоста. 28 июля были осмотрены окрестности, и 29 июля отряд выдвинулся в направлении Абагатуйского караула на русско-китайской

границе [4, л. 58–61]. Изучение геополитической обстановки на местах являлось одной из интереснейших задач, а сделанные позднее выводы и заключения интригуют до сих пор. Затем вернулись обратно в слободу. Совместно с И. Г. Гмелиным Г. Ф. Миллер ездил на р. Ган, расположенную по правому берегу р. Аргуни, для изучения древних захоронений.

В свой обратный путь участники экспедиции решили двигаться сначала по воде: по р. Борзе и далее через ононские степи к р. Онону. Миновав гряду озер Борзинских и Цаган-Нор, отряд 5 августа вплотную приблизился к хребту Адун-Челон. На этом участке они встретили кочующих здесь тунгусов-скотоводов. Тунгусы помогли пополнить запасы продовольствия и дали лошадей. Затем на плотках отряд экспедиции перебирался через р. Онон и 7 августа прибыл к р. Ага. Переправившись, они сухим путём достигли р. Туры и уже с неё попали на р. Ингоду. В Читинском остроге отряд находился 10 августа [4, л. 79–89] и, не делая более длительных остановок, 17 августа возвратился в Удинск прежней дорогой, что и в начале пути [4, л. 61–66]. Здесь шла тщательная подготовка перехода в Иркутск. Готовились дощаники для переправы через оз. Байкал. Учёные получили достаточное количество времени, чтобы привести в надлежащий порядок дорожные вещи, результаты наблюдений, собранные коллекции и начать частичную обработку. Г. Ф. Миллер предпринял самостоятельный выезд на археологические раскопки в бассейн р. Уды. Местом раскопок был выбран левый берег реки, на юго-западе от озер Большое и Малое Еравное. Весь период проведенного времени в Удинске продлился с 17 августа по 13 сентября. 18 августа в Селенгинск за нужными материалами был отправлен переводчик И. Яхонтов. 23 августа из Иркутска приплыли запрошенные ранее суда для переправы через оз. Байкал, но отряду было выделено лишь одно из них. Решая ряд хозяйственных вопросов, пришлось ожидать прибытия специального агента, возглавляющего торговые караваны в Китай, поступившего на русскую службу пленного шведа Л. Ланга. Он прибыл в Удинск только 10 сентября на трех плоскодонных деревянных речных судах – дощаниках. В завершающее путешествие академический отряд отправился 14 сентября 1735 г. из Удинска, минуя Итанцинский, Ильинский и Кабанский остроги. Они подошли к устью р. Селенги и по воде через оз. Байкал продолжили путешествие, покинув пределы Забайкалья [4, л. 66–67]. Несомненно, ученые пробыли бы здесь гораздо дольше, такие намерения были у участников отряда, поскольку очень многие исследовательские задачи оставались незавершенными, но общие цели Второй Камчатской экспедиции заставляли двигаться дальше в другие регионы и выполнять поставленные Академией наук и собственным исследовательским опытом задачи. В про-

тивном случае экспедиция могла затянуться, и тогда под вопросом оказывались общие ее цели.

Путешественники, бывшие в Забайкалье до XVIII в., не предпринимали серьезных попыток не только установить его историю или подробно описать известные к тому времени месторождения полезных ископаемых, но выступали как сторонние наблюдатели по отношению ко всем протекающим здесь процессам жизнедеятельности. Участники же Второй Камчатской экспедиции подчинялись прежде всего возложенному на них долгу по преумножению государственной пользы, поэтому составление многочисленных профессиональных научных отчетов и трудов явилось делом естественным и закономерным, отражающим как позитивные, так и отрицательные стороны изучаемого [13, с. 44–45]. Конечно, путешествие по Забайкальским дорогам и водным артериям не всегда проходило гладко. Академический отряд испытывал неудобства от несовпадения указанного расстояния от одного пункта до другого. Г. Ф. Миллер когда спокойно отмечал, а бывало, и возмущался вопиющей неточностью указанной информации. Из Нерчинской канцелярии на запрос профессора о состоянии уездных дорог и путевых расстояниях пришел ответ, но его проверка на местности показала незнание администрацией реального положения дел. Так, от Цурухая до Кайларского устья 80, а в тракте 180 верст, а от Нерчинска до Соленого озера написано в ведомости 194, а в тракте 214 верст» [8, л. 120]. Но позднее, уже будучи в Петербурге, Г. Ф. Миллер несколько романтично замечает, насколько велика и необъятна Сибирь, в ней множество дорог и каждая таит новое открытие, но веселее всего было ехать по нерчинской.

Общее направление движения академического отряда по Забайкалью заключалось в следовании от берегов оз. Байкал сначала на восток в Селенгинск, а затем на территорию юго-востока, минуя Нерчинск и до пограничной с Китаем р. Аргунь. Это направление определялось, прежде всего, имеющимися в столице империи данными о территориально-административном устройстве края, количестве населенных пунктов, инструкциями Сибирского приказа и административными отчетами с мест о степени заселенности уездов. В 30-е гг. XVIII в. восточная и северная части Забайкалья были практически безлюдны и труднодоступны. Важную роль в направлении экспедиции играли соображения внешнеполитические – геополитические позиции России на востоке.

Маршрут следования экспедиции в конечном итоге позволил обстоятельно исследовать заселенную часть Забайкалья и составить достаточно полное представление об этой окраине империи как в географическом, так и естественнонаучном и этнографическом плане, а также сделать научные выводы о перспективах развития региона.

Литература

1. Яников Г. В. Великая северная экспедиция. М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. 162 с.
2. Элерт А. Х. По следам академического отряда Великой Северной экспедиции // Наука из первых рук. 2007. № 6. С. 6–12.
3. Беспалько Д. Н. Государственная политика по освоению Забайкалья XVIII в.: на материалах академических экспедиций 1720–1770-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. 23 с.
4. Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии Наук (ПФА РАН). Ф. 21. Оп. 5. № 24.
5. Беспалько Д. Н. История возникновения и развития населенных пунктов Забайкальского Края в материалах академических экспедиций XVIII века // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 4. С. 231–237.
6. ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. № 5.
7. Крашенинников С. П. Дорожный журнал: Дневник путешествия в 1734–1735 годах // Крашенинников С. П. в Сибири. Неопубликованные материалы. М.-Л.: Наука, 1966. С. 50–85.
8. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 10. Оп. 1. Д. 25.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 199. Портф. 507. Ч. 1. Тетр. 7.
10. Новлянская М. Г. И. К. Кириллов – географ XVIII в. М.-Л.: Наука, 1964. 142 с.
11. Крашенинников С. П. Описание пути от Аргунских серебряных заводов до имеющихся вверх по Онону теплых вод и оттуду до Читинского острогу // Крашенинников С. П. в Сибири. Неопубликованные материалы. М.-Л.: Наука, 1966. С. 99–109.
12. Крашенинников С. П. Рапорт от 11 августа 1735 года о поездке на теплые воды реки Она (совместно с геодезистом А. Ивановым) // Крашенинников С. П. в Сибири. Неопубликованные материалы. М.-Л.: Наука, 1966. С. 89–98.
13. Элерт А. Х. Путешествие по северо-востоку Сибири как переломный этап в экспедиционной деятельности Г. Ф. Миллера // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 44–47.

**THE SCIENTIFIC EXPEDITION ROUTE OF THE ACADEMIC BRIGADE
IN THE TRANS-BAIKAL TERRITORY IN 1735**

Denis N. Bepalko¹, @

¹ *Transbaikal State University, 30, Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039*
 @ *bepalkodenis84@mail.ru*

Received 07.11.2017. Accepted 19.01.2018.

Keywords: expedition, academic unit, route, road route, settlement, industrial facility, Transbaikal.

Abstract: In 1735, the Academic brigade under G. F. Miller and I. G. Gmelin's command went on a scientific expedition to Transbaikal. The researchers were to visit the most populated areas and industrial facilities. The route was determined by the density of population in the district and presence of scientifically significant objects of study, human-made or natural. The current article features the road diaries and journals that were left by the future academicians S. P. Krasheninnikov and A. Gorlanov, who were students at that time, and the notes compiled by I. Yakhontov, the translator for the brigade. Some of G. F. Miller's scientific works, as well as his promemoria are mostly represented by business correspondence stored in the Transbaikalian State Archive. The content of the road diary entries is often very poor: they contain the names of the places they passed, the precise locations of bivouacs, fording sites, distance between verst posts, etc. It is the power of observation and responsibility to the Science Academy that made each individual researcher introduce brief but diverse descriptions of economic, ethnographic, or natural-climatic character. The expedition around the Transbaikal region lasted for almost half a year and resulted in a detailed description of the western, southern and south-eastern areas, while the eastern and northern territories of Transbaikal were not involved due to their inaccessibility and sparse population.

For citation: Bepalko D. N. Marshrut nauchnogo puteshestviia Akademicheskogo otriada po Zabaikal'skomu kraiu v 1735 g. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 5–10. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-5-10.

References

1. Ianikov G. V. *Velikaia severnaia ekspeditsiia* [Great Northern expedition]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury, 1949, 162.
2. Elert A. Kh. Po sledam akademicheskogo otriada Velikoi Severnoi ekspeditsii [On the trail of academic brigade of the great Northern expedition]. *Nauka iz pervykh ruk = Science first-hand*, no. 6 (2007): 6–12.
3. Bespal'ko D. N. *Gosudarstvennaia politika po osvoeniiu Zabaikal'ia XVIII v.: na materialakh akademicheskikh ekspeditsii 1720–1770-kh gg.* Avtoref. diss. kand. ist. nauk [State policy on development of the Baikal region in XVIII century: based on the materials of academic expeditions in 1720s–1770s. Cand. hist. Sci. Diss. Abstr.] Astrakhan', 2011, 23.
4. *Sankt-Peterburgskii filial arkhiva Rossiiskoi Akademii Nauk (PFA RAN)* [St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences]. Found 21, List 5, No. 24.
5. Bespal'ko D. N. Istoriia vozniknoveniia i razvitiia naseleennykh punktov Zabaikal'skogo Kraia v materialakh akademicheskikh ekspeditsii XVIII veka [The history and development of human settlements in Zabaykalsky Krai in the materials of academic expeditions of the XVIII century]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Technical University*, no. 4 (2014): 231–237.
6. *Sankt-Peterburgskii filial arkhiva Rossiiskoi Akademii Nauk* [St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences]. Found 21, List 5, No. 5.
7. Krasheninnikov S. P. Dorozhnyi zhurnal: Dnevnik puteshestviia v 1734–1735 godakh [Road journal: travel diary in 1734–1735]. *Krasheninnikov S. P. v Sibiri. Neopublikovannye materialy* [Krasheninnikov S. P. in Siberia. Unpublished materials]. Moscow-Leningrad: Nauka, 1966, 50–85.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraia (GAZK)* [State archive of the Transbaikal Territory]. Found 10, List 1, File 25.
9. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhivy drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archives of Ancient Acts]. Found 199, Portf. 507, Part 1, Note 7.
10. Novlianskaia M. G. *I. K. Kirillov – geograf XVIII v.* [I. K. Kirillov – geographer of the XVIII century]. Moscow-Leningrad: Nauka, 1964, 142.
11. Krasheninnikov S. P. Opisanie puti ot Argunskikh serebrianykh zavodov do imeiushchikhsia vverkh po Ononu teplykh vod i ottudu do Chitinskogo ostrogu [The Description of the route from the Argun silver plants to the Onono warm waters and from there to the Chita Fort]. *Krasheninnikov S. P. v Sibiri. Neopublikovannye materialy* [Krasheninnikov S. P. in Siberia. Unpublished materials]. Moscow-Leningrad: Nauka, 1966, 99–109.
12. Krasheninnikov S. P. Raport ot 11 avgusta 1735 goda o poezdke na "teplye vody" reki Onona (sovmestno s geodezistom A. Ivanovym) [The Report dated 11 August 1735 on the trip to the "warm waters" of the river Onon (together with land-surveyor A. Ivanov)]. *Krasheninnikov S. P. v Sibiri. Neopublikovannye materialy* [Krasheninnikov S. P. in Siberia. Unpublished materials]. Moscow-Leningrad: Nauka, 1966, 89–98.
13. Elert A. Kh. Puteshestvie po severo-vostoku Sibiri kak perelomnyi etap v ekspeditsionnoi deiatel'nosti G. F. Millera [Journey through the North-East of Siberia as a turning point in G. F. Miller's field work]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = The humanities in Siberia*, no. 4 (2012): 44–47.